

СТРАСТНАЯ СЕДНИЦА

Промос 9-й песни канона в Великую субботу

Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егже во чреве без семени зачала еси Сына: возстану ко и проглаголюся, и вознесу со славою, непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающих.

Приступая ныне к поклонению Страстям Христовым, каждый желал бы услышать что-либо с Креста Господня для своего назидания. Но Крест безмолвен!.. Безмолвен потому, что с него единожды и навсегда всё изречено с Голгофы. Посему, желая слышать поучение со Креста, надобно, перенестись для сего благоговейной мыслью на гору Крестную, стать у подножия распинаемого Господа и внимать тому, что исходит из уст Его.

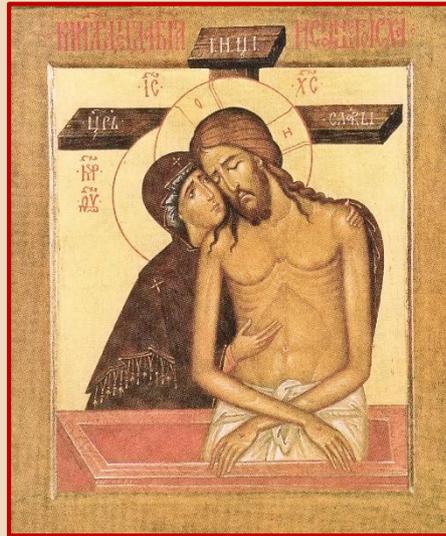
Седьм раз разверзались уста Господа на Кресте, как бы по числу тех седми громов, кои будут греметь, по свидетельству Тайновидца, пред кончиной мира (Откр.10,3).

После разнообразных страданий изнурительного шествия под Крестом на Голгофу, наконец наступила минута казни. Дерево утверждено в земле. Последние одежды совлечены. Распинаемый вознесён на Крест. Руки и ноги простерты. Ужасный млат стучит. Кровь потоками льётся на землю... Богочеловек кротко возводит очи к небу и, в слух всех, молится. О чём? – Об отмщении врагам, о защищении Своего дела, о ниспослании Себе терпения? – Нет: «Отче, – вещает Он, – отпусти им; не ведят бо, что творят!» (Лк.23,34) Сколько, однако же, преступлений было в этом неведении, особенно в тех, кои так легко могли всё уведать, и сто раз смежали очи, чтобы ничего не видеть! И это совершенно забыто Распинаемым! Богочеловек возносится духом превыше всего, забывает Свой Крест и Свою смерть; и, возносит молитву о врагах Своих. О, кто по сей одной черте не узнает в Распинаемом Агнца Божия, закалаемого за грехи всего мира?

От распинателей и врагов взор Господа со Креста обратился на Матерь и ученика, кои, не удерживаемые никаким страхом, получили, наконец, возможность приблизиться сквозь толпы народа ко Кресту. Взгляд на безутешных, растерзанных скорбью, был новым источником страданий для любвеобильного сердца Сына. Когда нужно было сотворить чудо всемогущества, Господь сказал Матери на браке в Кане Галилейской: «не у прииде час Мой» (Ин.2,4). На браке Голгофском прииде час всему! Взглянув на Матерь, Господь немедленно сказал: «Жено, се сын

Перевод

Не рыдай надо Мною, Мать, видя во гробе Сына, которого Ты зачала во чреве без семени. Ибо Я восстану и прославлю Себя как Бог, и вознесу во славе тех, которые всегда с верою и любовью величают Тебя.

Александр Соколов. «Не рыдай Мене Мати». Конец 1980-х гг. Частное собрание.

Твой» (Ин.19,26). Потом ученику: «Се Мати твоя!» (Ин.19,27). Большого утешения со Креста нельзя было преподать ни Матери, ни другу... Равно как, братие, нельзя было оставить большего вразумления нам о святости отношений родственных и дружеских.

Оставалось ещё место в середине, у самого сердца, не прободенного ещё копием. Кто же займёт сие место? Разбойник кающийся. Два злодея были распяты – один одесную, а другой ошуюю, именно с тем намерением, чтобы распятие Господа сделать позорнее в глазах целого Иерусалима. Один из сих молит помянуть его во царствии, и будет

помянут сей же час. Пригвождённые ко Кресту руки не воспрепятствуют Владыке жизни и смерти отверзнуть, заключённый грехами человека, рай. «Днесь со Мною будещи в раи» (Лк.23,43), – отвечал Господь на молитву кающегося разбойника. Слыша сии царственные слова неволью думаешь, что слышишь их не со креста, а с Престола царского. Вот как можно святить самые последние минуты жизни, самые страдания свои, самую борьбу со смертью – делами любви к ближним!

Судя по сим трём изречениям со креста, можно было бы думать, что распятый Богочеловек Сам не терпит никаких мучений. Увы, сии мучения были ужасны! – Одним из непосредственных действий крестной казни в распинаемых было то, что кровь, остановленная в естественном круговращении, устремлялась к сердцу, производя мучительнейшее томление и жажду. Все земнородные должны были слышать из уст Самой всемирной Жертвы, чего стоит очищение грехов всего мира. Палимый смертной жаждой, Богочеловек громко воскликнул: «Жажду!..» Для утоления именно сей потребности в распятых, люди сострадательные имели обыкновение приносить разные пития. Но злоба врагов Иисуса почла за долг преогорчить для Него и сии малые капли утешения. Известно, братие, как и чем утолена была жажда Господа – оцетом и желчью!.. Блаженны мы,

Нам, чтобы ожить, необходим был Бог воплотившийся и умерщвлённый. Григорий Богослов

если не утоляем её тем же – доселе! Ибо Господь доселе жаждет нашего спасения! И что другое составляют для Него грехи наши, как не оцет с желчью?

Ему предстояло ещё одно, лютейшее страдание, ко-его никто из нас не может понести. Отец, Сам Отец оставил, наконец, Сына! — Не разлучаясь от человечества, Божество сокрылось так в душе распятого Богочеловека, что человечество Его предано было всем ужасам беспомощной скорби, и Он обрёлся яко един от нас. Такое чувство оставления, в такие минуты, было верхом мучения уже не для пречистого тела токмо, а и для святейшей души и духа. Оставленный Отцом, Он паки обращается к Отцу и вопиет: *«Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставил? Оставил Ты, Который всегда был со Мной, оставил Меня, Который жил для единого Тебя и умираю за имя Твое!»* Ответа не было! Приметим же, братие, как должно поступать и нам в минуты подобного оставления нас благодатью Божию, и куда обращаться за помощью и утешением: к Тому же Господу, Который оставляет нас. Посредством сердечной молитвы мы паки возвратимся в объятия Его любви отеческой.

Оставление Отцом было последним пламенем для всесожжения крестной Жертвы. После сего не оставалось

уже ни на земле, ни во аде, что бы ещё можно было перенести, и что бы не было перенесено. Посему, когда час ужасного оставления прошёл, умирающий Богочеловек в слух всех воскликнул: *«Совершишася!»* Такое слово, коего одна вечность покажет всю широту и всю силу! Сколько само Святое Писание ни открывает нам премудрости Божией крестною смертью Сына Божия, но мы всё ещё далеко не видим всего снисхождения к нам и всей любви Божественной.

За сим Господь ещё раз воззрел на небо и сказал: *«Отче, в руке Твои предаю дух Мой; и преклонь главу, предаде дух!»* (Лк.23,46; Ин.19,30) Таковы были последние слова Господа со Креста! Такова Его Крестная проповедь!

По материалам проповеди свт. Иннокентия, архиеп. Херсонского и Таврического

Слёзы Христовы

Маленький Миша любит в храме прикладываться к иконам, но к Распятию подходить он боялся – его пугал череп Адама, утверждённый у подножья. Как-то раз, сидя у папы на руках, Миша долго разглядывал лик Спасителя на Кресте. А потом объяснил папе на своём языке, что Иисусу Христу надо вытереть слёзы. *Анна Зонтова*

СМЫСЛ ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛУЖЕНИЯ

(часть 42) Литургия

Вспоминая крестные страдания Спасителя, о рождении Которого только что согласились возвестить священнослужители, священник в самом начале Литургии провозглашает о Царстве Сына Божия, в Троице покланяемого. Царство это не земное. Об этом Царстве возвести миру ангелы, когда пели: *«Слава в вышних Богу...»* Теперь в Литургии ангелов изображают священнослужители, один из которых – диакон – является перед людьми, как ангел перед пастырями.

После начального возгласа следует ектенія (последовательность молитвенных прошений), начинающаяся словами: *«Миром Господу помолимся...»* А после ектении начинается пение антифонов. По-русски это слово значит «противогласник». Так называются эти песнопения потому, что их поют попеременно то один, то другой клирос, как бы переключаясь. Антифоны теперь часто поют очень сокращённо, на одном клиросе.

Пение антифонов является воспоминанием пророков, предрекших нам Христа Спасителя. Ангелы поклонились Рождённому в первой части Литургии. Теперь на поклонение Ему спешат пророки.

Антифоны, главным образом, возвещают о воплощении Сына Божия, пришедшего на землю даровать мир. Они состоят из трёх частей, в честь Святой Троицы. В дни больших праздников поются особые антифоны. На прочих службах в первых двух антифонах (псалмы 102 и 145) говорится о плодах пришествия Сына Божия на землю. В них воспеваем бесконечную милость, очищающую все беззакония наши, хранящую нас и всё в жизни нашей благоустрояющую: *«Благослови, душе моя, Господа...»* Посмотри, душа моя, какое пред тобою радостное чудо. Сам Господь пришёл тебя спасти, благослови же Его. *«Восхваляю Господа в животе моем, пою Богу моему»*, пока я существую – *«дондеже есмь»*.

На людей нечего надеяться, в них нет спасения, потому что выйдет, оставит его дух, и он превратится в землю. Но кому помощник Бог Израилев, тот блажен, потому что Бог, Творец всего.

Каждый антифон сопровождается тайной молитвой священника. Первый антифон отделяется от второго малой ектенией. *«Паки и паки миром Господом помолимся»*, – начинается она. Царство мира, провозглашённое ангелами, призывается в нашу среду человеческую: *«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатью»*. Четыре вида благодати испрашиваются здесь. Без благодати сами мы ничего не можем сделать, и вот мы обращаемся за этой благодатной помощью к Самому источнику благодати – к Богу. *«Заступи»* – это значит огороди, закрой, предохрани нас благодатью. Как Пётр закричал среди волн: *«Спаси, погибаю»*, – так и мы просим не только оградить, закрыть нас, но и спасти, если мы попали уже в бурю напастей. Спаси, вырви, исторгни нас из пучины бед. *«Помилуй»* – это уже третий вид помощи. Если мы не могли скрыться за забралом Твоей помощи, если мы не удержались среди бурь искушений, не схватили руки Твоей, а впали в искушения, то прости нас, помилуй – будь милосерд немощи нашей. Но нам мало благодатной помощи теперь, в минуту искушений, – нет, и впредь *«сохрани»* нас, потому что только под охраною Твоею мы предаём Тебе себя и всю нашу жизнь. Вот смысл прошений этих, глубоко умирительных.

После второго антифона всегда поётся песнь *«Единородный Сыне»*, в честь Сына Божия, воплотившегося от святых Богородицы и Приснодевы Марии. Она составлена святым императором Юстинианом Великим в VI веке, когда Церковь колебали христологические споры. Эта торжественная песнь призывает верующих исповедовать непреложно вочеловечившегося Сына Божия единого от Святой Троицы.